

Майкл МУРКОК

СПОКОЙНЫЕ ДЕНЬКИ В ТАННЕ

1918: «МЯСНОЕ АССОРТИ»

Глава 8

Перевод
Виктора Беньковского

Возможно, никогда еще за всю историю человечества, даже в последние годы наполеоновского правления, в наиболее цивилизованных странах Европы не было такого всплеска воинственности, как в начале августа 1914 года. Эти дни показали, сколь слабы коммерческие и политические силы, на которые опирался современный космополитизм, уповая на полное уничтожение национальных барьеров. Изоциреннейшая финансовая система Европы, которая, по мнению некоторых, делала отныне войну невозможной, оказалась столь же бессильной предотвратить катастрофу, как и утопические мечтания международного социализма или, скажем, культурная общность наиболее образованных классов континента. Финансовый мир вынужден был приложить титанические усилия, чтобы адаптироваться к условиям, которые, казалось, угрожали крахом экономической системы. Голоса адвокатов, призывающих к всемирному братству и равенству, утонули в реве военных речей. Вскрылись непреодолимые противоречия, разделяющие славянский, латинский, тевтонский и англо-саксонский миры. Те, кто управлял судьбами цивилизованных стран, казалось, обезумели, упиваясь воинственными кличками.

«История этой войны», ч.1, опубликована в «Таймс» в 1915 году.

— Теперь твоя очередь, — говорит чернокожий, — если хочешь...

— Я устал, — говорит Карл.

— Ой, скажите на милость! Устал! Ты просто вообразил себя уставшим, вот и все. — Чернокожий кладет руку ему на зад и надавливает. Ободряюще улыбается Карлу, вынуждая его к встречному движению.

— Нет, — шепчет Карл, — пожалуйста, нет...

— Ну ладно, было бы предложено.

Карлу тринадцать лет. Его матери двадцать девять. Отец погиб. Убит под Верденом в 1916 году. Мать переехала жить к сестре в деревушку недалеко от Танна в Эльзасе...

— Оставь меня, — говорит Карл.

— Конечно, конечно. Не думай, что я собираюсь тебя принуждать.

Когда Карлу было тринадцать, он встретил человека, который назвался его отцом. Это было в общественном туалете где-то в западной части Лондона. «Я твой папая, — сказал ему тот человек с расстегнутой ширинкой. Из ширинки торчал пенис. — Ты все еще ходишь в школу, сынок?» Карл пробормотал что-то невразумительное и мгновенно выскочил из туалета. Впоследствии он сожалел об этом своем бегстве, потому что тот человек и в самом деле мог, в конце концов, оказаться его отцом.

— Оставь меня в покое.

— Ну, ну, Карл, не будь таким сердитым, — смеется чернокожий.

Одним движением он ловко оседлывает Карла, так что у того трещит спина. Чернокожий начинает подпрыгивать. Карл взвывает, скатывается с кровати и злобно начинает одеваться.

— Ладно, побаловались и будет, — бросает он.

— Ну что ты, в самом деле, — говорит чернокожий. — Ну не сердись. Ну, пожалуйста, прости меня.

Карлу тринадцать лет. Он единственный мужчина в семье. На его попечении мать и тетя. Очевидно, что война идет к концу. Карл дал себе клятву выжить...

— Ты пойми, я просто тебя не так понял, — говорит чернокожий. — Ну пожалуйста, не уходи, останься еще ненадолго, а?

— Чего ради?

Но по телу Карла снова начинает разливаться предательская слабость.

Карлу тринадцать лет. Его матери двадцать девять. Отец Карла погиб. Его убили на Войне. Сестре матери двадцать шесть. Она тоже овдовела. Там, где они теперь живут, осталось много следов Войны. Некоторое время здесь шли бои. Повсюду видны разрушенные изгороди, расщепленные деревья, воронки, заполненные водой, старые окопы и развалины домов. Крестьяне не любят пахать здешние поля, потому что каждый раз находят по крайней мере один труп. А вот Карл нашел винтовку. Отличную французскую винтовку. За поясом у одного из солдат нашлись патроны к ней, много патронов. Карл попытался снять с солдата и башмаки, но ноги мертвеца слишком распухли, поэтому Карл бросил это дело. Тем более что найдя винтовку, Карл был на седьмом небе от счастья. Имея винтовку, можно надеяться выжить. Мало кто в деревеньках вокруг Танна мог похвастаться таким оружием.

В толстой вельветовой куртке, твидовых бриджах, схваченных под коленом резинками, позаимствованными у английского солдата, с вместительным немецким вещмешком через плечо и французской винтовкой в руках Карл уютно устроился на полуразвалившейся кирпичной стене. Ждал и курил сигарету.

Уже начало светать. Сюда, на разрушенную ферму, Карл пришел час назад. Рассвет занимался желтой полосой на горизонте. Карл вытащил из футляра немецкий бинокль и начал всматриваться в окружающую местность. Грязь, пни, канавы, окопы, воронки, развалины смутно виднелись в темноте, застывшие и неподвижные... Карл же высматривал что-нибудь движущееся.

Наконец он увидел собаку. Собака была очень большая, но тощая. Она трусила вдоль канавы, помахивая грязным мокрым хвостом. Карл положил бинокль и взялся за винтовку. Он передвинул скользящую планку прицела, твердо упер приклад в плечо, попрочнее расставил ноги, прицелился и нажал на спусковой крючок. Приклад ударил в плечо, винтовка дернулась в руках. Карл опустил винтовку и снова посмотрел в

бинокль. Собака была еще жива. Карл встал, перекинул через плечо мешок. Когда он дойдет до собаки, та уже издохнет.

Освежив животное, Карл стал искать другую цель. В эти дни живности вокруг почти не было. Но ничего, Карл найдет. Карл отрезал собаке голову штык-ножом, который специально носил для этой цели. Мясник в Танне обычно не задает лишних вопросов, покупая у Карла «мясное ассорти». Но все же не стоило лишний раз напоминать, чье мясо он покупает.

Немного позднее Карлу удалось застрелить двух крыс и кота, который за ними охотился. Этот подвиг подбодрил мальчика.

Карл изнывал от желания рассказать кому-нибудь о том, чем он занимается. Но мать и тетя для этого мало подходили. Они предпочитали думать, что Карл охотится на голубей. Поэтому время от времени Карлу приходилось подстреливать голубя. Он отнесил птицу домой и отдавал матери, чтобы она ее приготовила. «Были и другие», — говаривал он при этом. До сих пор, худо ли бедно, мать и тетя верили своим фантазиям. Никогда не надо лишать людей веры.

Карл славно потрудились. К полудню вещмешок был столь тяжел, что его с трудом можно было нести. Карл лежал в окопе, заросшем пряно пахнущей травой. Была ранняя осень. Погода стояла теплая. Нескольких часов тому назад Карл наткнулся на двух зайцев. Одного зайца удалось убить. Другой удрал. Карл надеялся, что заяц снова появится. Когда он уложит второго зайца, можно будет идти домой. Карл с вечера не ел, и сейчас чувствовал себя донельзя усталым и голодным.

Глаза уже начинали слезиться от бинокля, когда на юге Карл заметил какое-то движение. Он лихорадочно подправил резкость. Приглядевшись, ощутил разочарование. Увы, это был не заяц, а всего лишь человек.

Человек бежал. Порой он падал, но тотчас же снова вставал и продолжал бежать. Человек был сутул, и когда он бежал, руки болтались перед ним. Теперь Карл заметил, что на человеке был мундир. Мундир был, вроде, серый. Точно сказать было трудно — человек был весь в грязи. Фуражки на нем не было, оружия в руках тоже. Карлу больше года не доводилось видеть в этих краях солдат. Он, конечно, слышал пальбу, как и все, но каким-то образом эта деревушка до сих пор оказывалась в стороне от боев.

Немецкий солдат был уже близко. Небритый, глаза красные и воспаленные. Дышит тяжело, будто от кого-то убегает. Не означает ли это, что союзникам удалось прорвать немецкий фронт? Карлу уже было начало казаться, что этого никогда не случится, и две армии так и будут стоять друг против друга до скончания веков. Так нет же, оказывается. Эта мысль взволновала Карла. Было бы спокойнее, если бы все оставалось по-прежнему. Тогда бы в будущем не предвиделось никаких изменений.

Однако, возможно, это просто дезертир. Глупо с его стороны было бежать в этом направлении. Хотя... Карл зевнул.

Прошла еще четверть часа. Пора было уходить. Он повесил бинокль на шею и подобрал винтовку. От нечего делать навел ее на немецкого солдата. Карл представлял себе, что сидит в окопе и что этот бегущий



солдат — атакующий противник. Карл поводит дулом из стороны в сторону. Потом снова навел его на солдата. Представил: вот они бегут к окопу ... их тысячи... Карл нажал на курок.

Признаться, Карл удивился, когда немец вскинул руки и закричал. Карл слышал этот крик, но ни о чем не пожалел. Он поднес бинокль к глазам: пуля угодила солдату в живот. Дерьмовый выстрел. Да он особенно и не целился. Карл видел, как шевелится высокая трава там, где упал солдат. Он нахмурился. Трава успокоилась. Карл размышлял: идти ли домой или пересечь поле и посмотреть на солдата. Внутренний голос говорил, что надо пойти и посмотреть. В конце концов, это первый человек, убитый им, Карлом. К тому же, на солдате может оказаться что-нибудь полезное.

Карл пожал плечами и сбросил с плеча вещмешок с «мясным ассорти». Пускай полежит. Закинув винтовку за плечо, пошел к тому месту, где упал солдат.

— Что, уже утро? — осведомился Карл, зевая.

— Нет, до утра еще долго.

— Мне кажется, что эта ночь будет длиться вечно.

— А ты что, этому не рад?

Карл ощутил сильную руку в своей промежности. Чернокожий сжал его плоть, нежно, но сильно. Губы Карла раздвинулись в полуулыбке.

— Да, — произнес Карл, — я рад.

КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ (8)

Вы белый человек и находитесь в городе, населенном преимущественно черными.

Из-за беспрестанных оскорблений, притеснений и дискриминации черные подняли мятеж и захватили власть в городе. Встретив сопротивление, мятежники линчевали двух белых чиновников, с которыми у них были особые счеты.

Черные превратились в неуправляемую толпу и жаждут крови своих угнетателей. К району, в котором Вы живете, приближается такая толпа, убивая, сжигая и избивая белых. Кое-кто уже забит до смерти.

Вы не можете связаться с вашими черными друзьями и попросить их о помощи, потому что не знаете точно, где они сейчас находятся.

Предпочтете ли Вы укрываться в доме в надежде, что толпа Вас не тронет? Или выйдете на улицу, где можно встретить одного из черных друзей, который сможет Вам помочь?

Или же Вы обратитесь за помощью к другим белым, которые решили драться до последнего? Если так, то будете ли Вы призывать их попытаться решить дело миром или просто присоединитесь к остальным белым, организовавшим сопротивление толпе черных?

А может, Вы присоединитесь к черным, которые атакуют белых, в надежде, что за это Вам сохранят жизнь?